

Вместо того чтобы убедить Саркегаара, я просто пригрозил ему. Я не мог скрыть, что дорожу Эллен, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как пригрозить Саркегаару собственной жизнью.

Благодаря этому он не смог бы наложить руки на Эллен.

Я не думал, что он согласится на мой блеф, но правда об Эллен стала известна.

Хотя Саркегаар ничего ей не сделает, он все равно может решить следить за ней без моего ведома.

Саркегаар будет внимательно следить за ней. Если бы Эллен случайно узнала, кто я такой, и попыталась бы что-нибудь сделать со мной, то была бы большая вероятность, что он сделал бы шаг.

Пока что Элерис ни о чем меня не спрашивала, потому что ситуация немного осложнилась.

Саркегаар вернулся назад с тревогой и страхом в сердце, и Элерис тоже.

Это был не конец.

Я вернулся к исходной точке, и мне пришлось как-то придумывать оправдание смерти Аарона Меде.

Честно говоря, скорее не я, а Эллен и Харриет были тому причиной.

Эти двое фактически закончили борьбой с ним в его собственном доме. Конечно, именно они распространили Антимагическое поле и преследовали его.

На самом деле это не я убил его, поэтому мне не в чем было признаваться.

Однако мне гораздо больше не хотелось рассказывать кому-либо о том, что я общался с магом Черного ордена. Они, конечно, воспротивились бы безумным планам, которые я замышлял, и даже не знали, что Аарон Меде был членом Черного ордена.

Я почувствовал себя немного странно, когда узнал, как Эллен дошла до этого.

Можно было бы скрыть смерть Аарона Меде, но это все равно оставило бы Харриет и Эллен под пристальным вниманием.

Поскольку Аарон Меде умер после того, как эти двое пошли к нему по рекомендации мистера Мастранга, было неизбежно, что люди заметят вероятную связь между смертью Аарона Меде и вмешательством этих двоих.

Если мы не могли скрыть это, то лучше было бы раскрыть.

К счастью или к сожалению, в особняке Аарона Меде не было живых служащих - все они с самого начала находились под контролем гомункулов.

Эллен и Харриет отправились в особняк Аарона Меде и увидели там множество бесчеловечных экспериментов над различными формами жизни, и именно поэтому Аарон Меде пытался их убить, но ситуация изменилась на противоположную.

Я собирался объяснить это примерно так.

- Ты хочешь, чтобы я позаботился об этом? - при моей просьбе Бертус ухмыльнулся, скрестив руки.

- Ты же не хочешь, что бы это сделал я.

- Как раз когда я гадал, какие еще крупные неприятности ты натворил, теперь это связано с химерами и гомункулами? Твоя жизнь точно богата событиями. Конечно, немного раздражает, что теперь ты в это ввязываешься.

- На этот раз я не виноват, ясно? Он пытался убить меня.

- Независимо от того, был ли ты прав или нет, эту проблему сложно решить.

- ... Это правда.

В конце концов, только Бертус или Шарлотта были способны завернуть проблему таким образом. То, что я сказал, было недалеко от истины, потому что Аарон Меде действительно пытался убить Эллиен и Харриет, не говоря уже о том, как он до этого пытался убить и меня.

Я подумывал рассказать ему о Черном ордене, но удержался от этого. Можно было прийти к выводу, что Аарон Меде как-то связан с ними, просто взглянув на его подземную лабораторию.

- Это, конечно, отвратительно. Не могу поверить, что учитель Темпла занимался подобными вещами. А что такое волшебники... ?

Бертус презрительно щелкнул языком. Казалось, его сильно раздражало, что среди преподавателей Темпла есть такие люди.

- Об этом позаботились бы и без твоей просьбы, так что тебе лучше не беспокоиться.

- А как же остальные?

- Вас троих даже не будут расследовать. Нет ничего хорошего в том, что этот инцидент будет раскрыт.

Для имиджа Темпла было бы не очень хорошо, если бы стало известно, что один из их учителей участвовал во многих запретных экспериментах, одним из которых были эксперименты над людьми.

Инцидент замяли бы, Аарона Меде просто посчитали бы пропавшим без вести, а все проблемы, связанные с ним, включая попытки убийства, просто похоронили бы вместе с ним.

Те, кто находится у власти, замяли бы это дело еще до того, как оно дошло до них, чтобы избежать неприятной ситуации.

Это, по крайней мере, казалось неизменным в обоих мирах.

Независимо от моих желаний, дело исчезнет раз и навсегда.

[Квест завершен - Угроза покушения]

[Вы получили свойство "Чувство Ци"].

На этом событие с убийством, от которого у меня долгое время стыла кровь, подошло к концу.

Характеристика: Чувство Ци

Описание: Способность, позволяющая обнаруживать от небольших до опасных для жизни угроз для хозяина. Это способность, которая поддерживает вас в бою и одновременно позволяет обнаружить убийственные намерения. Факторы риска можно почувствовать и определить

заранее.

Это чувство абстрактно и не абсолютно.

Характерные квесты обычно дают отличные награды, и в этот раз тоже было так.

***

Инцидент был улажен. Нет, он еще не был полностью улажен, но я передал это задание Бертусу, так что все будет улажено само собой.

Место происшествия находилось за пределами Имперской столицы, свидетелей не было, так как все произошло в особняке, а значит, беспокоиться было не о чем.

Оставалось разобраться с остальным.

Я слышал о том, как Эллен и Харриет нашли Аарона Меде, однако я только слышал об этом и еще не систематизировал информацию.

Сначала я отправился искать Харриет.

Её не было ни в клубе Общества магических исследований, ни в лаборатории магических исследований внутри нашего общежития, но она была в своей собственной комнате.

- Привет.

- ...

Харриет выглядела довольно бледной.

- Давай поговорим.

- Хорошо...

Харриет осторожно открыла дверь.

- Хочешь войти?

Обычно она никогда бы не впустила меня, но сейчас она выглядела хуже некуда.

Она никого не убила, но то, что она увидела, должно быть, было ужасно.

Что бы она ни увидела, это должно было превзойти её воображение. Просто услышать об этом - совсем другое, чем увидеть собственными глазами.

Сидя за столом напротив друг друга, Харриет явно смотрела только на пустой стол.

Изначально я хотел рассердиться на нее и спросить, почему она совершила такой опасный поступок. Так же, как этим двоим было что сказать мне, мне тоже было что сказать им.

- Почему... Кто-то вообще должен делать что-то подобное?

- ...

- В таких вещах нет необходимости. Червь, который может манипулировать людьми, и существа, созданные путем смешения людей и зверей... Просто зачем? Зачем кому-то создавать такие вещи?

Химеры...

Когда Харриет увидела то, что срубила Эллен, она, казалось, была близка к душевному срыву.

Она была потрясена извращенной злобой волшебника.

- Рейнхард...

- Да.

- На этот раз я знаю... что ты не хотел в это вмешиваться...

Харриет задрожала и осторожно взяла меня за руку.

- Эти вещи... Эти страшные вещи... Ты можешь больше не вмешиваться в них? Мне так страшно... Я не могу этого понять... Меня больше ничего не волнует... Драться с другими студентами - это нормально, но... такие вещи... ты не можешь просто держаться от них подальше?

Харриет задрожала, прежде чем разрыдаться.

- Я... я боюсь, что ты слишком отдаляешься от меня. Нет, я боюсь, потому что кажется, что ты уже слишком далеко...

Я был слишком спокоен в этой ситуации, и Харриет, похоже, тоже этого боялась.

- Я бы тоже этого хотел.

Руки Харриет вспотели, когда они держали мои руки.

- Я постараюсь.

Это была ложь.

Это были слова, которые можно было расценить только как ложь, и она также признала их таковыми.

У меня не было другого выбора.

* * *

В общежитии...

Когда я зашел к Эллен в тренировочную комнату, было уже за полночь.

Харриет смогла очистить пятна крови на нас своей очищающей магией, поэтому мы смогли вернуться в Темпл, не вызвав подозрений.

В тренировочной комнате были только Эллен и я. Эллен ничего не сказала и просто смотрела

на меня.

Качак.

Эллен молча закрыла дверь в тренировочную комнату.

Я догадывался, почему она это сделала.

- Вызови его.

- ... Что?

- Тиамат.

Дзынь...

Эллен призвала Плач в свою правую руку.

- Зачем?

- Просто сделай это.

Эллен посмотрела на меня своими темно-синими глазами.

- Сделай это.

Я призвал Тиамат в правую руку.

Эллен прыгнула ко мне, её тело охватило голубое пламя.

- Пронзи!

Я попытался укрепить свое тело до предела, но в считанные секунды Тиамат вырвался из моей хватки, и Плач Эллен оказался у моей шеи.

Это была подавляющая разница в мастерстве.

Неужели она хотела показать мне это?

- ...

В глазах Эллен кипел гнев.

- Я могла бы умереть без помощи Харриет.

Даже Эллен, в её усиленном магией состоянии, могла умереть в доме алхимика без антимагического поля Харриет. Эллен спокойно добавила.

- Тебе не следовало приходить.

Эллен, которая не знала, что меня сопровождали Саркегаар и Элерис, не могла не рассердиться.

Канг!

Не зная, как выместить свой гнев, Эллен бросила Плач на пол тренировочной комнаты.

Священный артефакт покатился по полу, как кусок мусора.

- Я же говорила тебе не делать ничего опасного! - крикнула Эллен.

- Я... Сколько раз... Сколько раз я тебе говорила? Я говорила тебе так часто. Почему?... Просто почему... ? Почему?

Эллен дрожала.

Слезы наворачивались на глаза и катились по щекам.

- Почему ты всегда делаешь такие вещи... Почему... ?

Она думала, что я бы умер, если бы они с Харриет не пришли первыми, и Эллен была права в этом предположении.

Если бы я пошел один, я бы умер.

Эллен неизбежно испытывала разочарование из-за того, что я не мог рассказать ей о своей ситуации.

Она не могла не думать, что я безумец, который не может контролировать свою жажду мести.

Эллен плакала, держа меня за руку.

- Ты должен был взять с собой эту седовласую тетюшку. Почему ты... Почему ты пошел туда один?

Похоже, то, что я не взял с собой Лояр, было ошибкой с моей стороны.

Эллен чувствовала, что вот-вот сойдет с ума из-за того, что я ввязался во что-то опасное. Она должна была чувствовать, что я постоянно переступаю черту, даже не зная, где эта черта находится.

Для нее это было слишком тяжело.

- Ты злишься?

- Да. Я злюсь.

Эллен посмотрела на меня, её глаза налились кровью.

- Тогда ты думаешь, что я не сержусь?

- ...

Как Эллен и говорила...

Если бы не Харриет, Эллен была бы убита в особняке алхимика. Она бы умерла, даже не успев сразиться, из-за всех этих магических ловушек.

Эллен ошибалась, думая, что это мне повезло остаться в живых.

Это была Эллен...

Саркегаар узнал об Эллен.

Если бы я не угрожал ему своей жизнью, Саркегаар убил бы её сразу же, а она все еще не была в достаточной безопасности, чтобы я мог не беспокоиться.

Она подвергалась долговременной угрозе.

Как Эллен была зла, так и я. Я даже не мог винить Эллен за это, потому что она подвергла себя опасности ради меня.

И все же...

Я мог бы сделать все это сам.

Но почему?

Мое сердце учащенно забилось, когда я увидел Эллен, выходящую из потайной двери особняка Аарона Меде.

Почему она там?

Она все еще жива.

Как она туда попала?

Что, если она так и умрет?

Саркегаар видел Эллен.

Что мне делать?

Что я должен делать?

Мой рассудок почти улетучился, потому что в голове запуталось столько разных мыслей.

Однако я не мог рассказать все это Эллен.

Я не мог сказать ей, что она подвергла себя опасности и что в будущем ей тоже будет угрожать опасность из-за этого.

- Я сильнее тебя.

Эллен посмотрела на меня, когда говорила.

- Значит ли это, что ты не можешь умереть?

- Нет, но я могу защитить себя гораздо лучше, чем ты.

Она была права.

Но...

Даже если убрать из уравнения, что Саркегаар знал об Эллен, все равно было верно, что Эллен и Харриет перестарались.

В тот момент, какой бы сильной ни была Эллен, она все еще была ниже Лояр, и какой бы сильной ни была Харриет, она все еще уступала Элерис.

Они безрассудно сражались, ставя на кон свои жизни, даже не зная до конца возможностей противника.

Я был взбешен.

Я был более чем способен позаботиться об этом, но они считали, что я не должен этого делать.

Когда-нибудь все они могут быть брошены в огненную яму битвы, так что не было необходимости проходить через такие вещи заранее.

Однако у меня в голове возник более фундаментальный вопрос...

Если Эллен станет мастером меча, а Харриет - архимагом...

Готов ли я позволить им рисковать жизнью ради меня?

Я так не думал.

- Я благодарен, что ты сказала, что готова рискнуть своей жизнью ради меня, но ты действительно не обязана.

У меня не было другого выбора, кроме как говорить холодно.

- Ты хочешь, чтобы я смотрела, как ты умираешь? Ты мог бы... хотя бы сказать мне, о чем ты думаешь. Ты мог бы сказать мне, что ты собираешься делать. Мы могли бы поговорить об этом, а потом... мы могли бы пойти вместе...

Эллен не собиралась отступать. Это было то, о чем я не мог с ней говорить. Я даже не мог сказать Саркегаару, почему я назвал виновником именно Аарона Меде, так что я никак не мог убедить Эллен.

- Почему ты мне ничего не сказал?

- ...

Точно так же, как я ничего не сказал Эллен, Эллен сама отправилась на расследование, ничего не сказав мне.

В конце концов, мы с Эллен были одинаковы.

Мы не могли рассказать друг другу, потому что боялись, что, если бы мы рассказали друг другу, ни один из нас не позволил бы другому сделать это.

Мы не говорили друг другу, потому что думали, что другой прыгнет в опасность, не зная, насколько она опасна.

Я мог бы солгать, сказав ей, что больше не буду делать ничего опасного, но она бы мне не поверила. На самом деле, я собирался ввязаться во что-то еще более опасное.

- Понятно, что бы я ни говорила, это бесполезно.

Эллен выглядела так, словно сдалась.

Она не могла убедить меня. Я бы не стал жить так, как живу, если бы простые слова могли поколебать мою решимость.

- Если ты умрешь, то умру и я, - предупредила меня Эллен. - Если ты подвергаешь свою жизнь опасности, значит, ты подвергаешь опасности и мою. Помни об этом.

Она предупреждала или угрожала мне?

Это было предупреждение, возможно, угроза, но, в конце концов, ничего особенного.

Это были просто слова, которые пришли и ушли.

Однако, разве не в этом заключалась жизнь?

- Это моя фраза.

Я вернул ей эти слова обратно. Эллиен уставилась на меня. Я хотел, чтобы последнее слово осталось за мной, поэтому она казалась рассерженной в другом смысле, чем раньше.

Эллиен отправила Плач обратно и подняла свой тренировочный меч, бросив один в мою сторону.

- Послушай...

Эллиен направила свой тренировочный меч на меня.

- Если ты планируешь переборщить со своим слабым телом, то тебе стоит больше тренироваться.

Провокация Эллен на меня не подействовала.

В конце концов, я действительно был слабым.

- Да.

Каканг!

Эллен бросилась на меня, и я парировал её удар.

В глазах Эллен мелькали разные эмоции, она сканировала меня, пытаясь найти хоть какой-то шанс.

В итоге, тренировка в тот день прошла не очень хорошо.

На самом деле это была не тренировка, а просто бой.

Цин!

- Кухк!

Казалось, мы поняли, что дальнейшие разговоры оставят неизгладимые шрамы на наших сердцах. Это было то, что мы никогда не сможем исправить.

Вместо того, чтобы ранить сердца друг друга, мы решили сломать наши тела.

Конечно, больше пострадало мое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2768359>